

В. А. НИКОНОВ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН:

РОССИЯ 90-х ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА

В. А. НИКОНОВ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН:
РОССИЯ 90-х ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

**ББК 66.3(2Рос)
Н 63**

Никонов В. А.

Н 63 **Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 888 с.**

ISBN 5-7859-0031-9

В книге собраны основные публикации ведущего российского политолога и известного политика Вячеслава Никонова. Хорошее знакомство автора с «политической кухней» делает его меткие, живые наблюдения и размышления особенно ценными для тех, кто интересуется пружинами внутренней и внешней политики, развитием государственной системы, борьбой идей в современной России.

ББК 66.3(2Рос)

© В. А. Никонов, 1999

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Консерватизм	11
Национальная идея	33
Откуда и куда мы идем	41
Конституция РФ	67
Противостояние: политические хроники (1992—1993 гг.)	145
Партии и выборы (часть первая)	171
В поисках согласия: политические хроники (декабрь 1993 — июль 1995 гг.).....	223
Драма Чечни.....	291
Партии и выборы (часть вторая).....	359
От думских до президентских: политические хроники (январь—март 1996 г.)	391
Выборы-96	421
В волнах безвластия: политические хроники (сентябрь 1996 — август 1998 гг.).....	469
Постлиберализм: политические хроники (август—ноябрь 1998 г.)	597
Внешняя политика	625
СНГ	735
Выборы-2000	813
Личное	845
Список сокращений	871
Именной указатель	875

Памяти родителей

ВВЕДЕНИЕ

«Не дай Вам бог жить в эпоху перемен», — гласит китайская мудрость, созвучная мыслям любого консерватора. Это сомнительное удовольствие — стать свидетелями и участниками радикальных перемен — выпало на долю нашего поколения.

В 90-е годы мы обрели новое государство с новыми границами, новым конституционным устройством и новой экономической системой. Перемены шли «сверху», болезненно, путем переламывания всех и вся через колено, как это, впрочем, и ранее случалось в отечественной истории. А потом мы все героически преодолевали последствия революционных преобразований. До сих пор преодолеваем. Консерваторам, к которым причисляет себя и автор, революции не по душе.

Но так уж случилось, что консерватизму в России постоянно не везло. При слове «консерватор» у многих наших соотечественников перед глазами возникает образ либо замшелого марксиста с красным флагом, либо лубочного монархиста с хоругвью. А зря! К консерваторам с полным основанием относили себя У. Черчилль, Ш. де Голль, Д. Эйзенхауэр и относят М. Тэтчер, Р. Рейган, Г. Коль, Ж. Ширак и многие другие, чуть менее великие политики XX в., не замеченные в коммунистических или монархических симпатиях. Консерваторами безусловно являлись выдающиеся государственные деятели России начала века: С. Ю. Витте, П. А. Столыпин, В. Н. Коковцов. Все эти люди сделали много полезного для своих стран. Но в России консерваторам трудно было найти для себя серьезную политическую нишу. И не только из-за неразберихи перемен. Россия еще и страна крайностей. А именно их — крайности — консерватор отвергает в первую очередь.

Кто он такой, современный российский консерватор? Это человек, который, безусловно, поддержит демократические реформы, но при этом во всех случаях предсказуемость и продуманность действий предпочтет экспериментам над обществом, умеренность — экстремизму, компромисс — безжалостной борьбе на уничтожение, собственное достоинство — самобичеванию или пролитию слез об утраченном, стабильную государственную власть — анархии беспредела, идею сильного Отечества — отступлению России по всем фронтам.

События последнего десятилетия не давали консерватору оснований для удовлетворения. Он не испытывал восторга ни от некоммунистических иллюзий и топтания на месте М. С. Горбачева, ни от несбыточных надежд стать «как Запад» к следующей пятнице. Он испытал боль от распада СССР и попыток ГКЧП спасти его негодными средствами. Консерватора обрадовали рыночные преобразования и демократизация, но он недоумевал по поводу ряда (не всех) шоковых мер без терапии, а еще больше — в отношении деятельности коммунистической оппозиции, тянущей в командно-административное вчера. Для него были органически неприемлемы как политика с позиции слабости А. Козырева, так и убийственный самоизоляционизм и национал-патриотизм оппозиции. Консерватор никогда не станет противопоставлять национальное всеобщему и замыкаться в национальной скорлупе.

В 1996 г. на выборах Президента России он поддержал Б. Ельцина как носителя преемственности демократической власти, хотя не был на все 100% согласен с его политикой.

Вот кредо, которым я руководствовался последние годы и которое по-прежнему считаю единственно приемлемым.

В эту книгу собраны отдельные статьи, выступления, интервью последних лет без редакторской и конъюнктурной правки, как они сохранились в компьютерных файлах. С позиции сегодняшнего дня какие-то оценки покажутся преувеличенными и неточными, а прогнозы — несбывшимися. Но все это уже факты истории.

В последние годы мне приходилось выступать в различных ампулах: и как действующему политику, следящему за событиями изнутри; и как аналитику, который пытается выстроить их в схему или предложить что-то новое; и как хроникеру, фиксирующему явления нашей политической жизни с бесстрастностью патологоанатома. Отсюда то смешение жанров, которое читатель легко обнаружит в книге.

Хотел бы выразить признательность соавторам статей — С. Колмакову, Н. Кирсановой, П. Ордешуку, С. Шаталину, С. Шахраю. И сотрудникам Фонда «Политика» М. Веселовской, С. Колмакову, А. Кормильцу, В. Никитину, Д. Перельгину, а также А. Грабарник, сделавшим это издание возможным.

КОНСЕРВАТИЗМ

КОНСЕРВАТИВНЫЙ МАНИФЕСТ

Август-сентябрь 1994 г.

Что такое консерватизм с российским лицом? К сожалению, содержание этого понятия оказалось во многом затуманенным и опошленным в нашей политической теории и практике. В советские времена консерваторами клеймили всех, кто полностью не разделял самую передовую идеологию. В годы перестройки ярлык консерваторов по инерции старого мышления навешивали на всех противников ультрарадикальных реформ. Не очень помогает разобраться в сущности консерватизма опыт других стран, где различают несколько разновидностей этого идейного течения.

Сложность реабилитации и становления консерватизма в нашей стране заключается и в том, что в России никогда не существовала сильная консервативная традиция, в отличие от реакционной, социал-демократической, коммунистической и даже либеральной. «Разумный, культурный консерватизм бессилён в России, не им вдохновляется русская власть», — писал Николай Бердяев. Цивилизованный консерватизм не обрел полного права гражданства и в наши дни.

Мы уверены, что консервативное идейно-политическое течение, не копирующее западных аналогов, а учитывающее российскую специфику, совершенно необходимо в нашей идейно-политической системе. Во-первых, консерватизм — залог стабильности, предотвращающий непродуманные шарахания в политике. Во-вторых, именно консерваторам обязаны огромными успехами очень многие цивилизованные страны, в каждой из которых действуют партии консервативной ориентации. Наконец, как показывает мировой опыт, консервативные идеи особенно ценны и продуктивны в те периоды, когда общество переживает эрозию веры в

общественно-политические институты, морально-этические ценности, когда подорвана дисциплина, растет преступность, пренебрегают правовыми и нравственными нормами. Именно такой период, увы, переживает сейчас наша страна.

Настоящий манифест — именно политическая философия, те принципы, которые партия будет отстаивать вне зависимости от смен правительств и изменения обстановки. Это не программа и не предвыборная платформа.

ПОСТУЛАТЫ КОНСЕРВАТИЗМА

1. Исходный пункт консервативной идеи — уважение к традиции как универсальной, трансцендентной ценности и принципу. Политические установки должны быть приспособлены к обычаям, российским национальным традициям. Когда стране навязывают схемы, противоречащие ее национальному естеству, возможна только катастрофа.

Мы с уважением относимся к своему прошлому. Нельзя топтать своих предков. Не может восстать для великих дел страна с оплеванным и растоптанным прошлым. Каким бы ни было прошлое — это наше прошлое. Мы горды тем, что являемся гражданами Великой России при всей ее истории — трагической и героической. Возрождение России, ее народа, прежде всего духовное, возможно только через обращение к ее вековым традициям нравственности, трудолюбия, патриотизма, веры, ценностей своей семьи и своего дома.

2. Консерватизм предполагает, что политики обязаны руководствоваться мудростью, унаследованной от прошлых поколений и апробированной практикой, нежели решать каждый вопрос на основе личных мнений, которые неизмеримо чаще бывают ошибочными. Консервативное мышление идет от жизни, оно чуждо конструированию, а тем более навязыванию обществу абстрактных схем «светлого будущего», чем постоянно грешат коммунисты, социал-демократы и либералы. В этом смысле мы — антиутописты, мы — прагматики.

3. Но значит ли это, что консерватизм исключает всякие изменения, реформы и видит идеал общественного устройства в прошлом? Вовсе нет. У консерваторов просто иной подход к реформам, который предполагает предрасположенность к сохранению и

способность к улучшению, вместе взятые. Мы всегда предпочтем известное неизвестному. В реформировании общества мы не станем рушить существующего, пока не будем убеждены, что на смену придет что-то лучшее. Один из родоначальников консервативной идеологии Эдмунд Берк подчеркивал: «Мой ведущий принцип в реформировании государства — использовать имеющиеся материалы. Ваши же архитекторы строят без фундамента».

Консерваторы никогда не согласятся на безответственные эксперименты над страной и ее народом. Совершенно негодны те реформы, которые проводятся во имя будущего, но наносят ущерб ныне живущему поколению. «Я — сторонник целесообразных мер, продиктованных моментом, — замечал Уинстон Черчилль, консерватор, которому вовсе не была свойственна нерешительность. — Я хотел бы видеть своих современников обеспеченными и более счастливыми. Если моя деятельность в этом направлении окажется, против ожидания, полезной и потомкам, что ж, тем лучше. Но я ни за что не пожертвую счастьем моего поколения ради принципов, пусть самых благородных, и ради истины, пусть самой высокой».

4. Для нас священно понятие свободы, поскольку она одна, воплощенная в принципы демократии, способна защитить нас от угрозы политического и экономического деспотизма. Но мы не можем не знать парадокса свободы, который заключается в том, что свобода упраздняет самое себя, если она не ограничена. Неограниченная свобода означает право сильного подчинить себе и лишить свободы слабого. Поэтому мы отстаиваем такое ограничение свободы государством, при котором закон защищает свободу каждого человека. «Государство держится не одной свободой и не одними стеснениями и строгостью, а неуловимой пока еще для социальной науки гармонией между дисциплиной веры, власти, законов, преданий и обычаев, а с другой, реальной свободой лица...» — справедливо замечал один из немногочисленных консервативных мыслителей России Константин Леонтьев.

Главные угрозы свободе мы видим как в анархии человеческих воль, так и, в не меньшей степени, в злоупотреблении государственной властью в ущерб интересам людей.

5. Будучи реалистами и прагматиками, мы рассматриваем людей и общество такими, какие они есть. Если бы все люди были ангелами, то не понадобилось бы ни государство, ни его силовые

структуры. Люди — не одинаковы: хорошие и плохие, трезвенники и алкоголики, талантливые и бездарные.

Идеи всеобщего равенства, часто выдвигаемые идеологами-утопистами, всегда оборачивались еще большим неравенством, которое держалось на лицемерии и насилии. Более того, равенство всех без исключения людей (невинного и преступника, дурака и умного) не только абсурдно, но и контрпродуктивно. Всеобщее равенство — безусловный враг свободы, таланта, инициативы и работающих рук. Люди должны иметь равенство прав и возможностей для реализации своих способностей, но не равенство результатов вне зависимости от способностей.

Место и функции людей в общественном организме отличаются друг от друга, а значит, неизбежно существование различных общественных групп, отличающихся экономическим положением, политическими интересами и другими характеристиками друг от друга. И совершенно естественны иерархические структуры, отдельные компоненты которых обеспечивают жизнеспособность и единство всего общества и способны противостоять господству посредственности, некомпетентности и охлократии. Кухарки, при всем уважении к этой профессии, не должны управлять государством.

6. Одной из основных гарантий свободы человека является частная собственность. Она является следствием и выражением человеческого разнообразия, и без нее истинная вольность невозможна. «Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности, — писал Гегель. — Лишь в собственности лицо выступает как разум». Частная собственность — основа экономической демократии, без которой немислима демократия политическая. Общественная собственность в необходимых самому обществу пределах неизбежна, а в каких-то сферах и единственно возможна. Но абсолютное господство госсобственности приводит, с одной стороны, к ее узурпации номенклатурой, а с другой — ко всеобщей растащивке и разбазариванию общественного достояния.

7. Оптимальное развитие происходит тогда, когда двигатель процесса находится не в правительстве, а в обществе. В современных цивилизациях перемены, обеспечивающие экономический рост, происходят, в основном, сами по себе, без участия власти. До такого идеала нам еще далеко. Но необходимо добиваться, чтобы общество получало максимальные возможности для саморазвития как условия экономического роста, а власть брала на себя функ-

цию смягчения тех ударов, которые могут порождаться экономическим прогрессом.

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

1. В российском политическом лексиконе понятие «государство» имеет два основных значения. Первое — узкое — государственные структуры: президент, правительство, законодательная и судебная власть, местные и правоохранительные органы. Второе — широкое — Отечество, Держава.

Поэтому когда мы говорим о роли государства, то имеем в виду только узкое значение этого термина. Роль же нашего государства — Отечества может и должна возрасти, что далеко не всегда подразумевает усиление правительственной государственной власти. Напротив, тоталитарное правление дает гораздо меньше возможностей для процветания Отечества, чем ограниченное демократическими нормами.

2. Центральный вопрос экономической и социальной политики — соотношение государственного регулирования и свободы частной инициативы. После 1917 г. (а во многом и до 1917 г.) государство было все — оно все регулировало и во все вмешивалось. Результат известен: серьезное отставание в развитии от наиболее передовых стран и произвол чиновничьего аппарата.

Мы вовсе не призываем, используя модное выражение, превратить государство в ночного сторожа. Государство должно быть сильным. Но оно не должно связывать по рукам и ногам ежедневно меняющимися многочисленными ограничениями. Государственное вмешательство должно быть ограничено в той степени, в которой оно действительно необходимо для защиты свободы и обеспечения благосостояния людей.

В настоящий период развития России, по нашему убеждению, государство имеет чрезмерные возможности злоупотребления властью, излишне сковывает частную инициативу и инициативу на местах. Вместе с тем оно оказывается слишком слабым в тех сферах, которые и должны составлять основу его деятельности: макроэкономическое регулирование, социальная поддержка, обеспечение безопасности людей.

3. В последние годы мы не раз были свидетелями смещения целей и средств государственной экономической политики. Приватизация, акционирование, либерализация цен — все это не мо-

жет рассматриваться как цель реформ хозяйствования. Конечной целью всякой экономической политики является освобождение людей от материальной нужды. В этом главное условие обретения каждым человеческого достоинства, осознания себя как личности.

4. Стабильная и эффективная экономика возможна на основе слияния индивидуального предпринимательства, групповой кооперации и государственного регулирования. Предприниматель (частный или коллективный) несет ответственность за непосредственные дела своего предприятия и имеет право требовать свободы от государственного вмешательства. Но ответственность за экономическую политику, за создание максимально благоприятных условий для реализации хозяйственной инициативы несет исключительно правительство.

5. Наиболее эффективное средство обеспечения и повышения благосостояния людей — поддержание конкурентной среды. Именно конкуренция заставляет производителей совершенствовать качество продукции, расширять ее номенклатуру, стремиться к понижению ее цены, от чего в конечном счете выигрывают все потребители. Именно конкуренция позволяет уничтожить те привилегии, которые не являются результатом повышенной производительности. С этой точки зрения, увеличение числа конкурирующих хозяйствующих субъектов в любой сфере экономики, вне зависимости от формы их собственности, является бесспорным благом для граждан.

6. Мы разделяем философию хозяйственной политики, которую сформулировал в начале века Петр Аркадьевич Столыпин: «Нельзя ставить преграды обогащению сильного для того, чтобы слабые разделили с ним его нищету». Сильный национальный капитал, инвестируемый в отечественное производство и смело проникающий на мировые рынки, способен значительно поднять производство товаров и услуг, создать миллионы новых рабочих мест, а значит, увеличить благосостояние всего общества. Преемник Столыпина на посту российского премьера Владимир Николаевич Коковцов справедливо подчеркивал: «Мы должны всеми силами стремиться к тому, чтобы повышалась наша трудовая и, в особенности, промышленная инициатива, и без развития, усовершенствования и расширения нашей промышленности мы обойтись не можем, а для этого не нужно смотреть на капитал и его организацию как на врага, нужно, наоборот, смотреть на него как на то необходимое, неизбежное, единственное условие, которое вместе с

природными богатствами и трудолюбием населения поможет развиваться нашей производительности».

7. Повышение благосостояния общества достигается только фактическим ростом экономики и никогда — перераспределением созданного. При этом национальное богатство создается не только в производственном секторе, как считали марксисты. В валовом национальном продукте современных развитых стран только около 1/4 приходится на производство, тогда как остальное создается в сферах услуг, торговли, туризма, финансов и т. д. В нашей стране до недавнего времени соотношение было обратным: более 80% ВВП приходилось на материальное производство. Чтобы Россия стала процветающей страной, необходимо, чтобы государство стимулировало развитие всех без исключения секторов экономики. Богатство нации прибавляется производством не только товаров, но и всех видов услуг.

8. С позиций разумной экономической политики нельзя допускать широкого государственного субсидирования неэффективных производств. Ведь в этом случае происходит именно то, против чего предостерегал Столыпин: деньги в виде налогов отбираются у сильных производителей, что лишает их возможности увеличивать производство нужных обществу товаров и услуг, и передаются слабым производителям ненужных товаров и услуг. Все мы расплачиваемся за это общим спадом производства, ростом цен, бесцельной растратой энергии и ресурсов. Конечно, государство обязано принимать во внимание социальные последствия массового закрытия неэффективных производств, равно как и тот факт, что ряд общественно необходимых производств является объективно убыточным. В этом смысле государственная поддержка отдельных отраслей и предприятий неизбежна, но она не должна принимать массовый характер. «Если выкачивать все средства у процветающих фирм, чтобы помогать фирмам, хромающим на обе ноги, слишком немногие будут создавать богатство и слишком многие — потреблять его», — говорила известный консерватор Маргарет Тэтчер.

9. При высоком уровне налогообложения налоги начинают подавлять производство, инвестиции, трудовую активность. Государство обязано умерять свои аппетиты по части пополнения казны общественно необходимыми потребностями, оставляя предпринимателям возможно большую часть заработанных ими денег, чтобы они были в состоянии достойно оплачивать труд людей и повышать производство. А увеличив производство товаров и ус-

луг, мы увеличим и общую налоговую базу. Будут больше производить — больше будут платить налогов в бюджет. Современные ставки налогов приемлемы только на сверхприбыли, используемые на непроизводительное потребление.

В развитых странах более $2/3$ налоговых средств поступает в местные бюджеты — на тот уровень, который ближе к людям и где лучше знают реальные проблемы и как их решать. И меньше $1/3$ распределяется федеральным правительством. У нас и здесь соотношение почти прямо обратное. В результате мы имеем центральное правительство, которое старается себе ни в чем не отказывать, и нищие местные власти, от которых зависят тепло и вода в наших домах, состояние дорог, школ, больниц и детских садов. Необходимо перевернуть пирамиду и приблизить бюджетные деньги к людям и их проблемам.

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

1. Процветание нашего общества возможно будет только тогда, когда оно превратится из иждивенческого в самостоятельное. Из общества, привыкшего выпрашивать что-то для себя, в общество людей, привыкших энергично действовать и добиваться главного самостоятельно.

Государство обязано проявлять заботу о каждом гражданине, когда он в этом нуждается, но оно в равной мере не в состоянии заботиться обо всех и всегда. Иждивенчество трудоспособных, сколь и пренебрежение к немощным, пагубно, поскольку в этом случае у тех, кто работает, отбирается слишком много, чтобы содержать тех, кто работать не хочет.

Здесь уместно процитировать творца послевоенного «экономического чуда» в Германии Людвиг Эрхарда: «Не так должно звучать: “Ты, государство, приди мне на помощь, защитай меня и помогай мне”, но наоборот: “Ты, государство... предоставь мне столько свободы и оставь мне от результата моей работы столько, чтобы я мог сам и по собственному усмотрению обеспечить себе существование, мою судьбу и судьбу моей семьи”».

2. Безусловно, сказанное касается только трудоспособной части населения. Пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, матери-одиночки должны получать полное социальное обеспечение. Обязана существовать социальная страховочная сетка, способная поддержать тех, кто не по своей вине — потеря рабочего места,